

Vanessa Makkendy

Нортхоул

«Автор»

2026

Makkendy V.

Нортхоул / V. Makkendy — «Автор», 2026

Молодая девушка, Линнея Джерт, только что закончившая обучение в университете, получает вместе со своим одноклассником направление в никому неизвестный город на северо-западе США. В этом маленьком городке существует некая контора, с которой будет переплетена их дальнейшая работа. Вот только подписав договор, Линнея понимает, что их должности отличаются от тех, что прописаны на бумаге, а местные жители явно скрывают тайны, известные всем в городе, кроме новоприбывших.

© Makkendy V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Vanessa Makkendy

Нортхоул

Глава 1

Линнея Джерт стояла посреди комнаты, которая ещё вчера была её домом, а сегодня она казалась просто помещением с голыми стенами и следами от скотча там, где раньше висели конспекты. Окно было открыто настежь, пуская свежий воздух с улицы. Он развеивал воспоминания студенческой жизни, эхо бессонных ночей и мысли о лекциях. Коробки громоздились друг на друга неровными башнями. На одной корявым маркером было выведена надпись о хрупких вещах, на другой — «одежда», а третья осталась без указательных знаков. Линнея так устала, что у неё не осталось сил даже на роспись оставшихся коробок. Она подхватила ещё одну, самую маленькую, с вещами, которые стояли у неё на письменном столе. Это были блокноты, расписанные от первой до последней страницы, её единственной чашкой, которую она купила ещё на поступление, пара фотографий в рамках с первым питомцем и школьными друзьями. В другую руку она взяла коробку с книгами, которые она купила в прошлом месяце. Спускаясь по лестнице общежития, Линнея чувствовала, как пальцы немеют от туги перетянутых скотчем краёв. На площадке между этажами она остановилась на секунду, чтобы перевести дух, и посмотрела в окно. Двор был почти пуст, только у мусорных баков кто-то из первокурсников пытался вправить цепь велосипеда. Линнея вдруг поняла, что больше не будет частью этого места, где каждый угол знал её расписание, где можно было забежать к соседке за сахаром и не думать, что это уже не твой дом. У подъезда ждала машина — грузовой фургончик с логотипом транспортной фирмы, который она заказала через приложение, стараясь не смотреть на итоговую сумму. Водитель, парень с усталыми глазами и наушниками на шее, кивнул ей без всяких любезностей:

— Ещё коробки будут?

— Нет. — ответила Линнея, чувствуя, как голос звучит чуть хрипло. — Только чемодан.

Она снова пошла наверх, ступенька за ступенькой, и каждый шаг отзывался эхом по лестничному пролёту. Когда она спускалась в последний раз, телефон в кармане завибрировал. Звук был выключен как всегда, чтобы не выделяться среди привычной тишины университета. Линнея вытащила его, внимательно глядя на экран, и молча подняла трубку. На том конце провода был голос профессора Эверетта, декана её факультета:

— Линнея, добрый день. Надеюсь, ты не слишком занята. У нас небольшое изменение в планах.

Светлые брови девушки сошлись у переносицы, но она постаралась не выдавать раздражение:

— Я сейчас съезжаю с общежития. Что-то случилось?

— Ничего, — спокойно сказал он. — Просто нужно, чтобы ты зашла на кафедру сегодня, чтобы забрать документы лично.

— Сегодня? — переспросила Линнея, оглядываясь на водителя, который уже начал загружать коробки, и на свой чемодан, одиноко стоявший у фургона. — Но я думала, что мы договорились на следующую неделю.

— Планы немного ускорились, — коротко ответил профессор. — Приходи к четырём. И не опаздывай, пожалуйста.

Связь оборвалась, и в трубке зазвучали короткие гудки. Линнея стояла, сжимая телефон так, будто он мог вернуть только что сказанные слова, и смотрела, как водитель задвигает её старую жизнь в кузов машины.

— Всё в порядке? — спросил парень, заметив её застывший взгляд.

— Да. — сказала она, все ещё хмуря брови.

Водитель пожал плечами, как человек, который привык к чужим неожиданностям:

— Бывает. Если хотите, я могу приехать завтра.

Линнея покачала головой:

— Нет, грузите.

Она окинула взглядом двор, пытаясь стереть из памяти каждую ненужную деталь: облупившуюся краску на скамейке, ветку дерева, царапавшую стену, даже тень от фонаря, которая ложилась на асфальт под странным углом. Потом девушка развернулась и села на пассажирское сиденье, чувствуя, как учебное заведение, в котором она провела последние пять лет, сжимается вокруг неё, становясь чужим. Кафедра встретила её привычной тишиной, в которой каждый шорох звучал громче, чем нужно. Запах старой бумаги и пыли смешивались, вливаясь в итак душный воздух. Ощущение отрешённости всегда витало в этих стенах. Кадзуки уже был здесь. Темноволосый юноша среднего телосложения сидел на стуле, постукивая пальцами по обложке папки, находящейся на столе, и при виде Линнеи чуть расслабил плечи, будто её появление означало, что он не один в этой неловкой паузе. Профессор Эверетт сидел за своим рабочим столом, перебирая различные досье и документы. Когда Линнея вошла, он поднял глаза, и на лице появилась лёгкая улыбка.

— Садитесь, — кивнул он, указывая на стулья напротив Кадзуки.

Папки лежали перед ними, одинаковые, с лаконичными наклейками и печатями, которые выглядели слишком официальными для чего-то хорошего. Эверетт сел, сложил руки перед собой и заговорил тем самым голосом, которым обычно объявлял внезапные новости:

— Вы оба учились по целевому договору. Это значит, что ваша дальнейшая работа определялась комиссией последний год. Было рассмотрено множество заявок, отправленных в наше учебное заведение за последнее время. Я также принимал участие в распределении выпускников, и мы решили, что лучший вариант для вас двоих — это Винтерс-Эдж. Там есть подразделение, которому нужны специалисты вашего профиля. Кадзуки чуть наклонил голову, как делал всегда, когда пытался понять скрытый смысл, даже если его не было вовсе:

— Что именно мы будем делать?

Профессор помедлил, и спустив очки на кончик носа, заглянул в бумаги.

— То, чему вас обучали на ваших специализациях. Сбор данных, анализ документов, работа с архивами. Остальное узнаете на месте.

— Когда нужно приступить к работе? — спросила Линнея, стараясь, не выдать своё разочарование.

— На следующей неделе. Вот ваши документы. Изучите их внимательно.

Они вышли из кабинета почти молча, только шаги гулко отдавались в пустом коридоре. На выходе из здания Кадзуки наконец решил нарушить тишину:

— Винтерс-Эдж. В жизни про этот город не слышал. Видимо, это место, где новые люди большая редкость.

Линнея лишь чуть приподняла уголок губ. Это была не улыбка, а скорее знак, что она услышала его. Ей не хотелось говорить о незнакомцах. Слова казались лишними, потому что их приходилось выталкивать из груди. Выйдя с кафедры, молодые люди попрощались и разошлись в разные стороны. Линнея вызвала такси, а Кадзуки сёл за руль своей машины. Ждать девушке пришлось недолго, транспорт приехал через пару минут. Всю дорогу она размышляла о том, что лучше бы она не соглашалась на целевой договор. Тогда бы она могла остаться в городе, к которому давно привыкла. Линнея родилась и выросла в Сан-Франциско, там живут её родители, с которыми она не общалась с начала учёбы, а теперь ей нужно ехать в место, которое не на всех картах обозначено. Оплатив поездку, она вышла из машины и открыла дверь своего нового жилья. Девушка оплатила аренду на два месяца, а теперь ей нужно снова съез-

жать. Деньги никто возвращать не собирается, поэтому Линнея ещё сильнее злилась на обстоятельства. Дома было тихо, по всей поверхности пола были разставлены картонные коробки, которые не имело смысла разбирать. Линнея кинула папку на кофейный столик около дивана, и ушла на кухню. Заварив себе чашку зелёного чая, она опустилась на диван, обтянутый бархатной тканью, и открыла ноутбук. «Винтерс-Эдж, северо-запад, холодный климат, частые метеорологические явления...» — строки на экране складывались в картину, которая становилась всё мрачнее. Фотографии города были серыми. Дома, стоящие вдали друг от друга, узкие улицы, вечный туман, который стелился по земле, пряча её под собой. Линнея закрыла крышку ноутбука и легла, вытягиваясь во весь рост, чувствуя, как затекла шея и появилась пульсирующая боль в висках. Не зная почему, ей хотелось позвонить матери. Просто услышать её голос, который всегда произносил упреки в её адрес и обесценивал любой труд дочери. Но Линнее все равно хотелось предупредить её, что она уезжает из родного города. Девушка набрала половину номера, пальцы замерли над последней цифрой, и стёрли всё. Вместо этого Линнея начала собирать чемодан. Тёплые свитера, непромокаемая обувь, шарф и перчатки, запасные носки. Она складывала вещи аккуратно, слой за слоем, выстраивая броню, которая должна была защитить её от холода и от того, что ждало впереди. В какойто момент она остановилась и посмотрела на коробку, которая была запечатана несколько лет. Девушка вскрыла её ключом и вытащила оттуда фотографию без рамки. Она была помята, с бумаги на неё смотрели мамины серые глаза. Широко улыбаясь, женщина держала на руках трёхмесячного младенца. Линнея усмехнулась. Уже тогда она была молчаливым ребёнком. Проведя пальцем по бумаге, словно пытаясь стереть всё прошедшее время, Линнея тихо сказала:

— Ты сама во всем виновата.

Но в квартире никто не ответил. Девушка кинула фотографию обратно и продолжила собирать вещи. На следующее утро Кадзуки ждал её в машине. Это был старый, но ухоженный универсал, который достался ему от отца.

— Ты уверена, что мы не сойдём с ума за двадцать часов? — спросил он, укладывая в багажник её чемодан рядом со своей сумкой.

— Я могла сойти с ума, если нам пришлось бы ехать на автобусе.

И вот дорога началась. Первые часы тянулись, как вязкий сироп. В окне мелькали указатели, было слышно ровный гул шин, чувствовался запах старой дорожной карты, которую Кадзуки развернул и тут же свернул обратно, потому что навигатор вышел из строя. Сначала парень пытался завязать разговор с попутчицей. Он говорил о том, как странно, что выпускной уже позади, о любимых кафе в кампусе, о том, что кофе в придорожных забегаловках всегда чуть горчит. Но постепенно слова будто истончились, и молчание в ответ стало привычным, поэтому Кадзуки просто включил радио, чтобы хоть как-то заглушить свою скуку. Почти всю дорогу Линнея молчала. Она была не из тех, кто заполняет тишину болтовнёй, чтобы скрыть неловкость. Она смотрела в окно, где пейзаж менялся от солнечного и открытого к всё более суровому. Поля сменялись холмами, холмы — лесами, а леса — скалистыми обрывами, над которыми ветер гнал рваные облака, похожие на клочья ваты. Время от времени взгляд девушки переводился с пейзажа на папку. Строчки сливались, потом снова обретали смысл. Она перечитывала сухие формулировки обязанностей: «мониторинг климатических показателей», «фиксация отклонений от нормы», «анализ повторяющихся паттернов». Но за этими словами что-то пряталось. В одном из приложений был перечень типовых аномалий города: «необъяснимое понижение температуры в изолированных зонах», «локальные нарушения радиосвязи», «повторяющиеся визуальные искажения». Рядом с пунктами стояли коды, которые Линнея выписывала на полях блокнота, соединяя их стрелками, рисуя маленькие схемы, пытаясь найти логику. Кадзуки изредка поглядывал на неё, но не спрашивал, что она ищет. За все время совместной учёбы он понял, что Линнея не делится мыслями по первому требованию. Если у неё будет что сказать — она скажет. Если нет — значит, ей нужно

время, чтобы сложить кусочки в голове. И он не пытался её растормошить. Вместо этого он просто держал руль уверенно и ровно, будто сам был точкой опоры в этом долгом пути. Первую остановку они сделали на заправке, где пахло бензином и жареным арахисом. Линнея купила два сэндвича без мяса и стакан чёрного кофе с сахаром, который обжигал губы. Она села на капот машины рядом с Кадзуки и снова открыла папку, пока парень смотрел, как небо меняет цвет с голубого на сиреневый.

— Знаешь, что меня пугает больше всего? — вдруг сказала он, глядя, как пар от его чая смешивается с вечерним воздухом. — Что мы приедем, и это будет единственное место, где мы будем нужны. Ведь мистер Эверетт даже не огласил все заявки, которые были отправлены на наши специальности.

— Будем работать там, где необходимо. — сухо ответила Линнея, что не особо обрадовало Кадзуки.

Вторая остановка была уже в темноте. Они нашли мотель с неоновой вывеской, которая мигала, доставляя глазам боль. На ресепшене стояла женщина с ярко-красными губами. Ей было явно больше сорока пяти лет. Она была одета в фиолетовый свитер и узкие кожаные штаны. На груди висел бейджик с именем. Дороти читала какой-то дешевый роман, накручивая на указательный палец свои выжженные блондинистые волосы. Как только молодые люди оказались у стойки, она подскочила и улыбнулась. Натянутые тонкие губы обнажили слегка кривые зубы. Один был явно вставной, потому что был на тон светлее, чем остальные. Дороти спряталась за стойку, и достав два ключа, протянула их постояльцам. Поднявшись на второй этаж, Линнея бросила вещи в номер и пошла к напарнику. В номере Кадзуки пахло чистящим средством и старым деревом. Линнея села на край кровати, а Кадзуки открыл папку и начал листать документы. Они ещё полчаса обсуждали предстоящую работу.

— Тут много бюрократии. — устало пробормотал он.

— Это слово, которое не заставляет людей задавать вопросы. — девушка поднялась, направляясь к выходу. — Мне кажется, мы едем туда, где лишние вопросы не приветствуются.

Утро встретило их серым небом и запахом дождя. Дорога теперь шла через холмы, где ветер гнал по полям волны тумана. Ближе к полудню они остановились у придорожной закусочной с видом на долину. За столиком у окна Кадзуки смотрел, как капли стекают по стеклу, и вдруг сказал:

— Когда я был маленьким, мама говорила, что дождь — это способ земли что-то рассказать. Нужно только уметь слушать.

Линнея приподняла бровь:

— Ты думаешь, Винтерс-Эдж будет с тобой вести беседу?

Кадзуки усмехнулся и стал отмахиваться.

Остаток пути они ехали почти не разговаривая. Наконец Линнея сунула папку в бардачок и закрыла глаза, слушая, как музыка сплетается с гулом дороги. Кадзуки ввёл диск в приёмник. На нём были спокойные, тягучие песни, в которых голос растворялся в шуме дождя и ветра. Линнея не просила сменить, не просила сделать тише. Для неё эта музыка была не фоном, а чем-то вроде мысленного убежища, где можно было не объяснять свои мысли. Пейзаж становился всё суровее. Деревья росли реже, их ветви были изогнуты ветром, будто годами пытались отклониться от его ударов. Фонари свисали над дорогой, и тени от них ложились на асфальт длинными холодными полосами. Когда на горизонте показался указатель Винтерс-Эджа, и стали видны первые очертания города, местность выглядела так, словно её окунули в туман. Линнея сжала пальцы на коленях.

— Ну вот мы и приехали. — тихо сказал Кадзуки, снижая скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.